

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

DOI 10.31029/vestdnc72/7

УДК 811.351

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПАРЕМИЙ АВАРСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ

М. И. Магомедов, ORCID: 0000-0002-6752-0313

Институт языка, литературы и искусства им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН

Статья посвящена сравнительному анализу эквивалентных паремий аварского и русского языков. Изучение языка паремий имеет большое значение для постижения народной психологии. Выявление общего и специфического в паремиях языков разных культур способствует дальнейшей разработке важной проблемы интернационального и национального в фольклоре.

The article is devoted to the comparative analysis of the equivalent Avatar and Russian languages paremias. The study of the language of paremias is of great importance for the comprehension of folk psychology. Identification of the common and the specific in the paremias of languages of different cultures contributes to the further development of the important problem of the international and the national in folklore.

Ключевые слова: паремия, фольклор, лексика, фразеологизм, культура, идиостиль, эквивалентный перевод.

Keywords: paremia, folklore, vocabulary, idiom, culture, idiostyle, equivalent translation.

Паремии, являясь частью культуры народа, всегда оставались и останутся актуальными, несмотря на развитие экономики и техники, на прогресс и дальнейшее развитие культуры. В любые времена паремии будут объектом внимания и исследования, являясь характерной чертой духовной культуры народа.

Паремия, с одной стороны, глубоко национальна, с другой – интернациональна. Существуют мысли, свойственные всем народам, но у каждого народа они выражаются по-своему, с учетом этнографических, географических особенностей, обычаев, ментальности и т.д. Так, общими для всех народов мира оказываются идеи мира и добра, роли труда и знаний; уважение к хорошим человеческим качествам: трудолюбию, скромности, честности, осуждение злобы и жадности, глупости и лени [1, с. 38].

Сравнительно-сопоставительное изучение паремий аварского и русского языков показывает, как много общего между культурой, бытом и трудовой деятельностью их носителей. В многонациональном Дагестане, где благодаря русскому языку перекликается великое множество местных обычаев и традиций, правильное и уместное употребление дагестанских паремий на русском языке придает местной русской речи неповторимое своеобразие и особую выразительность. Внимательное отношение к воспроизводимым при переводе национально-культурным реалиям позволит избежать ложных обобщений и сомнительных предположений об этнической истории, поскольку правильный перевод, обладая неограниченными возможностями осуществления межкультурной коммуникации в полиэтническом регионе, способствует интеграции духовной культуры и языков разных народов.

Равноценный перевод паремий с одного языка на другой с точным и тонким воспроизведением сути сказанного способствует лучшему восприятию, взаимопониманию и взаи-

мосближению культур разных народов. Многовековой опыт общения дагестанцев, говорящих и пишущих на разных языках, свидетельствует о том, что хороший переводчик должен не только понимать смысл переводимого текста, но и владеть фразеологическим богатством того языка, на который осуществляется перевод.

В аварском языке немало паремий, которые легко переводятся на русский язык, типа: *Мискинлги рогыо гуо* «Бедность не позор». Другие же нуждаются в комментариях, так как, наоборот, не имеют ничего общего с русскими выражениями, хотя можно иногда догадаться, что же аварцы хотят сказать. Так, в аварском языке встречаются такие паремии, которые практически не поддаются их адекватному переводу на русский язык: *БачIунелгул пикру гьабурав бахIарчи вахгунарев* букв. «Кто думает о будущем, тот героем не станет». Аварцам очевиден скрытый смысл первой части фразы «Кто думает о будущем» – «Кто думает о последствиях, – сомневается, боится» [2, с. 74].

Переводить то, что считается частью культуры одного народа, на другой язык очень сложно, соответственно, трудности перевода аварских паремий возникали всегда и продолжают возникать. Например, дословный перевод аварской пословицы *Без босизе рес гьечIеб мехалг, дарай босизе лгугунге* звучит так: «Если нет возможности купить бязь, не пытайся покупать шелк». Для аварцев смысл пословицы понятен, а для русскоязычного человека эта пословица может показаться чем-то новым, поэтому смысл не всегда раскрывается полностью. Значит, для того чтобы и русскоговорящий понял то, что хотели сказать пословицей аварцы, надо искать русский эквивалент: «По одежке протягивай ножки». Такой вариант более понятен и ближе русскоязычному человеку. Но если перевести ее опять на аварский язык, то получится следующее: «*РатIлида рекгон бохдул ритIе*». Как видим, конечный вариант далек от первоначального.

В том случае, когда национальная поговорка, пословица, фразеологическая единица не переводится аутентично на русский язык, то следует изыскивать возможность трансформировать их с помощью инопорядковых соответствий, но не пытаться во что бы то ни стало подобрать равноуровневый коррелят. В связи с этим представляется целесообразным выявлять соответствующие по значению и экспрессивной окраске слова, частичные эквиваленты фразеологизмов. Например, чтобы правильно перевести аварскую пословицу или поговорку, прежде всего, необходимо определить, существует ли подобный фразеологический оборот в русском языке. Когда эквивалентное лексическое средство в русском языке отсутствует, приходится подбирать аналогичный, но с другой основой, при этом могут быть изменены части речи фразеологизма. Например, к аварской пословице *ГьалатI кколареv чи вуго, ретIун тIимуггун гьасда гIодов чIарав чи* букв. «Не ошибается тот, кто в полушубке сидит у очага» – в качестве аналога можно подобрать его русский эквивалент с другими составляющими: *Не ошибается тот, кто ничего не делает*. Или ср. авар.: *Оц бикгун хадуб, кгоно тIамуларо* букв. «После кражи быка капкан не ставят». Русский эквивалент: «После драки кулаками не машут».

Вопросам национально-культурных особенностей паремий и фразеологизмов посвящены статьи З.М. Маллаевой [3], З.М. Маллаевой и А.М. Джалаловой [4].

Современный мир невозможно представить без переводов, роль которых неизмеримо возрастает в процессе контактирования культур разных народов. Однако с количественным ростом переводов – явлением, безусловно, положительным – далеко не всегда согласуется их качественная сторона. Иногда бывают случаи, когда не совпадают образные системы в языке оригинала и языке, на который переводят, и тогда возникает вопрос о пределах переводимого.

Всякий художественный перевод предполагает равнозначную трансформацию сюжета и языковых особенностей оригинала в текст на переводящем языке. Однако при диахроническом переводе оказывается не все можно перевести. Это значит, что невозможно передать словами переводящего языка ту или иную лексическую единицу из-за лингвоэтнического барьера. Например, на аварском языке нельзя воспроизвести стилистико-этикетную функцию, которую в русском языке выполняют соотносительные личные местоимения «Вы» и «ты», которые употребляются при обращении к одному человеку.

Известно, что влияние русского языка на дагестанские языки огромно. Дагестанские языки обогащаются за счет заимствуемых из русского языка исконно русских и иностранных слов. Влияние же дагестанских языков на русский весьма скромно, оно осуществляется в виде заимствования слов национальных языков в местную русскую речь.

Следует также учитывать, что не всегда совпадает стилистическая или эмоциональная окраска аварских и русских паремий. Так, русская пословица «Петух – драчун, волокита» в содержательном плане не может быть эквивалентом аварской *Бищунго чIухIараб жоги – хIелеко, бищунго яхI бугеб жоги – хIелеко*. В дословном переводе «Самый горделивый – петух, самый честный – тоже петух» слово *хIелеко* «петух» определяется словами не только отрицательного, но и положительного оценочного содержания: *чIухIараб* «горделивый, заносчивый», *яхI бугеб* «честный» [5, с. 242].

Известно, что переводчик своей главной задачей считает создание такого текста на переводящем языке, который бы, во-первых, был понятен носителям переводящего языка, во-вторых, был эквивалентен тексту на исходном языке, чтобы была достигнута содержательная равнозначность перевода оригиналу и был воссоздан этноспецифический взгляд носителей исходного языка на действительность с отражением их знаний о мире, системы ценностей и норм поведения, а также особенностей художественно-эстетической установки автора оригинала, которая является одной из определяющих черт его идиостиля.

Исходя из сравнения аварских и русских паремий в ракурсе адекватности перевода и варьирования их составляющих элементов, аварские паремии можно разделить на следующие категории:

1) аварские паремии, которые полностью одинаково переводятся на русский язык, т. е. аварский вариант полностью соответствует русскому: *КигIан хыхьаниги бацI рохьобе балагьула*. Дословный перевод совпадает с русской пословицей: «Сколько волка ни корми, он в лес смотрит». Другой пример: *Харил гIарахгIалда тIад гIодоб чIараб гьой гIадав*. Дословный перевод совпадает с русской поговоркой «Как собака на сене». Или: *Кьолаго – босе, кьабулаго – лъуте*. Дословный перевод соответствует русской пословице «Дают – бери, бьют – беги». Или: *ГьукгIараб жо гьуинаб*. Дословный перевод адекватен русской пословице «Запретный плод сладок» и т.п.;

2) аварские паремии, которые при переводе на русский язык в плане выражения частично совпадают с русскими, но в содержательном плане полностью соответствуют им. Это такие пословицы, как: *ГIодичIони лгимаде керен кьоларо* букв. «Если не заплачет, ребенку грудь не дадут». Русский аналог: «Дитя не плачет – мать не понимает». Аварские паремии такого рода по содержанию эквивалентны русским, хотя аварские соответствия несколько отличаются по смыслу от русских: ср. авар.: *Щибав чи – жиндирго рукгIалгIул хан* букв. «Каждый человек у себя дома царь». Русский аналог: «Каждый на своем стуле – маленький царек». Или: *ЦIогьорасда гIадалъ цIа* букв. «У вора на голове огонь». Русский аналог: «На воре шапка горит».

К ним же можно отнести и такие аварские паремии, которые по содержанию полностью соответствуют русским аналогам, но по форме различны: *Радал вахтинчIесе къо къваридаб* букв. «Кто рано не встает, для того день – грустный». Русский аналог: *Кто рано встает, тому Бог дает*;

3) аварские паремии, в переводе на русский язык полностью отличающиеся от русских аналогов, но вместе с тем сохраняющие общий смысл высказывания: *Саву кьун, кьаву босарав* букв. «Отдавший иней, взявший ржавчину». Русский аналог: *Променял шило на мыло*. Или: *Риидал борохъ бихъарав хасало гIарщикъа хIинкъулев* букв. «Кто летом увидел змею, тот осенью боится и бечевы». Русский аналог: *Пуганая ворона куста боится*. Или: *Цин цIердасан хъуштIараб хIама кIуабизе цIерде бахунареб* букв. «Однажды поскользнувшийся осел второй раз на лед не станет». Русский аналог: *Кто обжегся на молоке, тот дует на воду*. Синонимические варианты: *Пуганый волк и кочки боится* // *Пуганый заяц и пенька боится* // *Битому псу только плеть покажи* [6].

Как известно, текст переведенного художественного произведения своим сюжетом, эстетическим потенциалом и степенью воссоздания художественно-эстетической установки сближается с оригиналом.

Термин *буквальный перевод*, или *буквально-точный перевод* мы используем в общепринятом в переводоведении смысле, хотя и не противоречим В. Набокову, который считает, что «стихи на одном языке можно перевести тремя способами: 1) вольно, или парафрастически, при котором могут быть прибавления, опущения; 2) лексически – передача основного смысла слов; 3) буквально – передача точного контекстуального значения оригинала столь близко, сколь это позволяют сделать ассоциативные и синтаксические возможности другого языка. Только такой перевод можно считать истинным» [7, с. 15]. К этой теме В. Набоков возвращается на другой странице своего труда: «Выражение “буквальный перевод”, как я его понимаю, представляет собой некую тавтологию, ибо лишь буквальная передача текста является переводом в истинном смысле слова... Перевод буквальным станет лишь при точном воспроизведении контекста, когда переданы тончайшие нюансы и интонация текста оригинала» [7, с. 806].

Ю.Н. Марчук пишет: «Задача перевода состоит в создании текста, построенного на текстовых, а не языковых эквивалентах. Поэтому идеальным с точки зрения теории перевода в рамках филологической науки является перевод буквальный, подстрочник, такой, в котором есть минимум приспособления культур и свободного толкования. Перевод тем ближе к оригиналу, чем меньше различий в картинах мира двух языков» [8, с. 176]. Таким образом, по мнению переводоведов, верный перевод не может не быть буквальным.

Для многих русских высказываний в аварском языке имеется не единственный эквивалентный перевод, большая часть которого окказиональна. Так, к русской поговорке *Нет дыма без огня* можно в качестве эквивалента привести 3 синонимичных аварских аналога: *Жого гъечIого букарулебани, огъохъат букарилаан* «Если бы без ничего чесалось, ладонь почесалась бы» // *Жого гъечIого, жо букIунаро* «Без ничего ничего не бывает» // *Жого гъечIого, нухда мохмох батиларилан абурабила цараца* «Без ничего на дороге курдюк не найдется, – сказала лиса» // *Жого гъечIого, ссанде рахъу цваларо* «Без ничего на межу золу не сыплют» и т.п. Поговорка *Все дороги ведут в Рим* имеет два аварских аналога-синонима: *Кисан гирарабги гьорчо – кIкIалахъе* «Откуда ни катись камень – в пропасть» // *Кибе гъугъаниги, Гъуниб магIарде* «Где бы ни прогремел гром – на Гунибскую гору». Русская пословица *Свекор дочку бранит – невестке науку дает* имеет 3 аварских аналога: *Нусалда бичIчIизе ясалде абулеб* букв. «Чтобы невестка поняла, дочке говорят» // *ХIамида рагIизе, гъалдибералда кьабулеб* букв. «Чтобы осел услышал, по

седлу бьют» // *Оцода бичІчІизе, булагьиналда кьабулеб* букв. «Чтобы бык понял, по оглобле бьют» [9].

Язык переводного художественного произведения представляет собой некую подсистему национального литературно-письменного языка. Переводчик решает серьезные лингвистические задачи, создавая текст на переводящем языке. Он анализирует текст и каждую единицу перевода с точки зрения актуального членения, выявляя тему и ремю. Конструируя текст на переводящем языке, он акцентирует внимание на лексико-семантических средствах выражения темы и ремы с учетом последовательности их расположения в стоящих рядом предложениях исходного текста.

Полноценный перевод аварских паремий на русский язык требует не только знания лексики аварского языка, что способствует только дословному переводу, но и умения складно и грамотно передать их основное содержание с использованием русских паремий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Магомедов Д.М., Дибиров И.А. Синтаксическая структура пословиц и поговорок в аварском языке // Материалы ежегодной студенческой научно-практической конференции «Путь в науку – 2015». Махачкала, 2015. С. 33–41.
2. Магомедов Д.М. Выражение пространственных отношений в аварских паремиях // Вестн. Ин-та языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы. 2014. № 5. С. 69–77.
3. Маллаева З.М. National-cultural specificity of paronyms of the Dagestania languages // Культура как основной потенциал формирования позитивного имиджа Кавказа : Материалы Междунар. науч.-практ. конф. 25–26 октября 2012 г. Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С. 98–102.
4. Маллаева З.М., Джалалова А.М. Спорные вопросы сопоставительной фразеологии // Фундаментальные исследования. 2015. № 2–16. С. 36–42.
5. Магомедов Д.М. Структурная характеристика пословиц и поговорок в аварском языке // Ногайцы: XXI век. История. Язык, Культура. От истоков – к грядущему : материалы Первой Междунар. науч.-практ. конф. (г. Черкесск, 14–16 мая 2014 г.). Черкесск, 2014. С. 239–243.
6. Даль В.И. Пословицы и поговорки русского народа. М., 1998. 544 с.
7. Набоков В.В. Комментарии к «Евгению Онегину» Александра Пушкина / пер. с англ.; под ред. А.Н. Николукина. М., 1999. 1008 с.
8. Марчук Ю.Н. Модели перевода. М., 2010. 176 с.
9. Алиханов З.А., Алиханов С.З. Авар кичаби ва абиял (Аварские пословицы и поговорки). М., 2013. 567 с.

Поступила в редакцию 12.02.2019 г.
Принята к печати 26.03.2019 г.